

УДК 316

Карпова Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН

Svetlran@mail.ru

Пинчук Антонина Николаевна

кандидат социологических наук,
научный сотрудник ИСПИ РАН

antonona.pinchuk27@bk.ru

Некрасов Сергей Владимирович

научный сотрудник ИСПИ РАН

sv_79@inbox.ru

Svetlana G. Karepova

Candidate of Sociological sciences,
leading researcher of the Institute
for Social and Political Research of
the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)

Svetlran@mail.ru

Antonina N. Pinchuk

Candidate of Sociological sciences,
researcher of the Institute
for Social and Political Research of
the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)

antonona.pinchuk27@bk.ru

Sergey V. Nekrassov

researcher of the Institute
for Social and Political Research of
the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)

sv_79@inbox.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ
КОНЦЕПТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ КАК
ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ:
АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ**

**THE HISTORICAL AND CURRENT CONTEXT OF BECOMING THE
CONCEPT OF THE COUNTRY'S NATIONAL SECURITY AS A
REFLECTION OF CHANGES IN THE RUSSIAN SOCIAL REALITY:
CURRENT TRENDS IN DEVELOPMENT**

*«Только сильное, с точки зрения национальной безопасности,
государство имеет доминирующую
политику, экономику, культуру, сферу социального развития
на мировом цивилизационном пространстве»
Г. А. Сидоров*

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам исторического и современного становления концепта национальной безопасности в детерминационных рамках социальной реальности России. Рассматривается общий временной и содержательный тренд его осмысления в контексте сопряжения с ключевыми траекториями исторического развития страны конца XIX - начала XXI века, а также принимаемая система мер по сохранению и укреплению национальной безопасности. Особое внимание отведено роли национального сознания в обозначенные временные периоды. Сформулировано расширенное авторское определение – «безопасность национального сознания» (БНС) для последующей актуализации в сфере национальной безопасности и государственного регулирования.*

***Ключевые слова:** современная социальная реальность, национальная безопасность, концепт, укрепление, перспективы, внутренняя и внешняя безопасность, национальное сознание, безопасность национального сознания*

***Annotation.** This article deals with issues of the historical and current of becoming the concept of national security within the determination of the Russian social reality. The article considers a general time and content trend in the concept of national security within the context connected with the key historic trajectory of the country the end of the 19th – the beginning of the 21st centuries and a system of measures to keep and consolidate the national security adopted as well. Special attention is given to the role of national consciousness within the stipulated periods. The authors offer a definition of “national consciousness security” (NCS) for its further implementation in the sphere of national security and government regulation.*

***Keywords:** current social reality, national security, concept, consolidation, prospects, national and outdoor security, national consciousness, national consciousness security*

В условиях глобальных и локальных бифуркационных геополитических, социально - экономических процессов, детерминирующих сложившуюся социальную реальность XXI века, значимость сохранения и системного укрепления национальной безопасности страны не подвергается сомнению.

История России не раз подтверждала тот факт, что именно национальная безопасность и ее целостность становится непоколебимым гарантом сохранения количества и качества человеческого потенциала страны, территорий, исторически сложившегося образа жизни, культурных и духовных основ формирования и развития нации, которая понимается в контексте официальной терминологии как «согражданство, совокупность граждан одного государства, обладающая при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия

общностью языка, культуры с присущей ей самостоятельной системой ценностей, общностью самосознания, чувством общей исторической судьбы, сознанием самостоятельной субъектности в геополитическом пространстве нового времени» [1].

Для россиян, при наличии прочих «проблемных зон», детерминированных так называемой «человеческой экономикой» в социуме – бедность, рост цен, коррупция [2, с. 52 -64; 3, с. 1257-1266] – доминирующим всегда остается вопрос национальной безопасности. «...Мы привыкли жить внутри сильного государства и его проблемы, всегда личные проблемы, даже если граждане по роду своей профессиональной деятельности не относятся к сфере государственных органов и государственной власти. Жители России всегда остаются самыми миролюбивыми. По результатам социологического опроса исследовательского холдинга «РОМИР», посвященного поиску путей (мирных или военных) по решению вопросов, связанных с КНДР, только те страны, которые «не понаслышке» знают, что такое война, ответили о дипломатическом пути решения данной проблемы. Речь идет о России и Германии» [4]. Вопрос национальной безопасности на фоне исторической и «генетической» памяти народа остается для нас главным.

Реализация ключевых направлений ее обеспечения в условиях проводимой государственной политики осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, документами стратегического планирования в сфере национальной безопасности – «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, основами государственной политики, доктринами, концепциями и с учетом ежегодных Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2012-2018 гг. [5, с. 38] Основополагающее место в документально закреплённой системе формирования «...защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6] занимает исторически обусловленный концепт национальной безопасности страны.

Об общих аспектах осмысления концепта национальной безопасности страны. Под «концептом» (от лат. *conceptus* – мысль, понятие [7, с. 633]) мы будем понимать его общий социологический контекст, заключающийся в отражении содержания понятия «национальная безопасность» в конкретные исторические периоды развития России и в отвлечении от языковой формы выражения. Артикуляция общего исторического и как следствие социально - экономического и культурно обусловленного понимания позволит сконцентрироваться на его сугубо смысловой наполненности.

В рамках сложившейся множественности научных подходов к сути концепта «национальная безопасность» и дальнейшего корректного терминологического оперирования данным конструктом целесообразно остановиться на дефиниции, отраженной в Федеральном законе «О безопасности» от 2010 года, где национальная безопасность представлена комплексно и включает в себя государственную, общественную, экологическую и другие виды безопасности [8].

Речь о содержании концепта разумно вести в контексте ключевых исторических событий – детерминант социальной реальности России конца XIX - начала XXI веков, породивших безотлагательную необходимость не только понимания, но и создания адекватной системы предотвращения, устранения угроз и вызовов. Осмысление национальной безопасности также сопряжено с изменяющейся и развивающейся системой как научно обоснованных, так и устоявшихся практик и «опривыченных» взглядов общества на данную сферу регулирования.

Общий временной и содержательный тренд осмысления сути концепта национальной безопасности в целом можно определить как восходящий от локального к глобальному, от частного к общему и от линейного уровня к системному, охватывающему все аспекты развития российской государственности в контексте современного мироустройства.

Сопряжение ключевых траекторий исторического развития России конца XIX - начала XXI века и национальной безопасности страны. Выбранные исторические рамки обусловлены беспрецедентным масштабом разрушительных событий, происходивших в России и повлекших за собой как следствие значительную неопределенность в выборе направлений достижения национальной безопасности, а также необходимость формального закрепления системы представлений о ней в стратегических государственных документах.

Страна прошла не имеющий мировых аналогов путь исторического развития, по результатам которого произошли глобальные «тектонические подвижки» – кардинальные изменения: в форме государственного политического и социально - экономического устройства (Российская Империя – Союз Советских Социалистических Республик – Российская Федерация); потеряны государством значительные части суверенных территорий с огромными природными, минеральными, трудовыми, финансовыми, образовательными и др. ресурсами; осуществилась неоднократная смена и разрушение ментально близкой российской нации идеологии как критериальной системы устоявшихся взглядов и идей на фундаментальные ценности общества; произошла потеря и разрушение большого количества человеческого потенциала страны через повышенную смертность и неконтролируемые потоки интеллектуальной эмиграции; случился «фактический инволюционный разворот» в реальном секторе экономики и наукоемкой сфере через утрату выдающихся достижений периода СССР; запущены процессы деградации оборонно - промышленного комплекса. На фоне обозначенных разрушительных процессов на системном государственном уровне произошло общее снижение уровня национальной безопасности страны.

Ключевые траектории развития социальной реальности России и национальной безопасности сопряжены и взаимодетерминированы.

Конец XIX и начало XX века ознаменовались сменой экономических формаций. «...Ускоренное развитие капитализма в рамках самодержавия и преимущественно аграрного характера экономики, совпавшее с русско - японской и первой мировой войной, было прервано русскими революциями 1917 года (Февральской и Октябрьской)» [9].

Речь шла о примате государственного регулирования экономической сферы жизнедеятельности общества и территориальном контроле. Приоритетом стала внешнегосударственная безопасность границ от посягательства сопредельных держав на территориальную целостность. «...В первой половине XX века после окончания гражданской войны и интервенции национальная безопасность сводилась, главным образом, к укреплению обороны страны и обеспечению военной безопасности» [10, с. 22], в целом. Внутригосударственная безопасность базировалась на обеспечении сугубо физической и материальной безопасности личной жизни человека, экономических интересов общества данного периода и государства, безопасности промыслов, имущественной безопасности и т.д.

Концепт «национальная безопасность» практически до конца XIX - начала XX века не имел четко выраженной мировоззренческой оформленности, трактовался в общем смысловом континууме – безопасность внешнеполитической и военной сферы с частичным включением частных интересов индивидуумов.

В 1917-1991 годах произошло окончательное построение первого в мире социалистического государства с государственной и общественной формой собственности и коллективной формой труда. СССР становится второй экономической супердержавой мира, после США, сумевших избежать глобальных человеческих потерь во Второй мировой войне и капитализировать экономические экстерналии стран союзников.

В идеологии «страны Советов» данного периода актуализируется идея об укреплении сложившегося государственного строя и безусловной победе над «внутренним» врагом, что усилило борьбу с контрреволюцией (внутренней и внешней), отражение опасности со стороны внешнего противника и укрепление политической власти в социалистической стране. «Советский НКВД, понимая, что без достоверной информации стране не выжить, вербовал агентов по всему миру. И это в то трудное время было правильно. Другого пути у молодого советского государства просто не было» [11, с. 65].

Такой «фокус» зрения руководства страны позволил сконцентрировать внимание на внешнем факторе концепта национальной безопасности и сформировать его «однолинейную концепцию». Термин «однолинейная концепция национальной безопасности» был предложен директором ИСПИ АН академиком Г. В. Осиповым. По сути, содержательно наполненная обозначенными идеями периода рубежа веков «однолинейная» концепция включала политическую, военную и международную безопасность с введением внешних оборонных факторов. Но сложность обеспечения национальной безопасности в условиях продекларированной победы социализма также состояла в работе органов государственной власти над внутренним поддержанием внешней безопасности за счет уже имеющихся достижений. Это направление деятельности включало в себя планомерную работу с политическим, экономическим, правовым и др. сознанием граждан, направленным на реализацию устремлений как отдельных людей, так и социальных групп, общностей по достижению целей и реализацию установок на безопасность. Речь шла о начале формирования нового

аспекта национальной безопасности страны – *безопасности национального сознания* как основы безопасности будущих поколений и страны в целом.

Уже тогда в рамках «закрытого» характера изучения данных вопросов, осуществлявшегося государственными учреждениями - Министерством обороны, Министерством внутренних дел, профильными отделами безопасности при научных Институтах, пришло понимание, что по существу проблемы безопасности напрямую коррелируют с «качественными характеристиками» сознания акторов, создающих безопасную или насыщенную бифуркационными процессами социальную реальность современности. Во избежание ее выхода из-под контроля органов государственной власти и рисков возникновения и функционирования деструктивного вектора развития была предложена и реализована целенаправленная система мер, включавшая:

- воспитание через комплексную систему (просветительных, образовательных и др.) мероприятий, соответствующих официальной идеологической концепции страны; психологических, социально-политических установок населения, обеспечивающих противодействие и предупреждение антисоветской деятельности на уровне массового сознания;

- формирование через опривыченные практики ценностных ориентаций людей на накопление всесторонних знаний, создание образованного и развитого гражданского общества, служение новому советскому государству. Речь шла о возвращении нового, направленного на задачи укрепления государства, типа общественного сознания «граждан-созидателей» своей страны и управленцев, идущих во власть с антропоцентрическими установками;

- сохранение не только «демаркационно» определенного, но и информационного «железного занавеса», отвечающего за целостность и сохранение «здоровья» национального сознания граждан, позволяющего избежать выбрасывание на него потоков лжи, манипулятивного воздействия в целях достижения разрушительных субъективных целей определенных политических групп, общностей;

- выстраивание во избежание обрушения завоеванных рубежей жесткой централизованной вертикали власти. Власть «в одних руках» и наличие «железного занавеса» в условиях стороннего политического и идеологического давления стран оппонентов капиталистического лагеря стали гарантом национальной безопасности страны.

Особая роль была отведена многоуровневому внешнему и внутреннему контролю деятельности органов государственной безопасности. Была создана специальная система по отбору кадров для прохождения службы в органах НКВД с жесткими критериями отбора, включающими как внешние социальные, духовно - нравственные аспекты жизнедеятельности кандидатов (образ жизни, семейное положение, друзья, круг интересов и др.), приобретенные за счет положительных и негативных экстерналий первичной и вторичной социализаций, так и внутренние, видимые для глаз физиологические и психические признаки (наличие или отсутствие дегенеративных физиологических изменений и вырождения) [11, с. 300]. Соблюдение критериев отбора в органы государственной безопасности

мотивировалось созданием эффективной системы спецслужб, осуществляющих свою деятельность на основе ценностей долга, чести, любви к Родине и определялось тем, что Советская Россия долгое время была единственной в мире с «...построенным социализмом в одной отдельно взятой стране» [12, с.87].

Для эффективного выживания в окружении противостоящего капиталистического лагеря ей ничего не оставалось, как создать одну из самых лучших в то время разведок. Речь идёт о разветвленной внешней системе разведывательной деятельности, нацеленной как на получение полной информации об основных ключевых государствах - акторах политического пространства и об организации переворотов за счет внедрённой агентуры и марионеточного правительства в их властных структурах, так и борьбе с вражескими спецслужбами в рамках деятельности отдела контрразведки. Такое «...объединение разведки и тайной полиции в единое целое представляет собой властную структуру, которая по возможностям превосходит государственную» [11, с. 62] и которая также подвергалась жесточайшему контролю во избежание информационного манипулирования, захвата власти и как следствие «раскачивания» устоев государственности через структуры спецслужб.

Также, особое внимание высшего руководство страны, в частности в лице И. В. Сталина, было обращено к строжайшему соблюдению узко профильных компетенций сотрудников служб безопасности СССР и занятию своими непосредственными обязанностями - охраной общества от всех форм преступной деятельности и защитой государства как института управления.

Деятельность служб безопасности осуществлялась с позиций как комплексных передовых наукоёмких достижений, так и мировоззренческого влияния на сознание человека на основе знания психологии. Именно в тот период развития безопасности страны ее карающие органы по инициативе руководства стали принимать на себя воспитательные функции.

Большая работа была проведена по профессиональной превентивной подготовке пограничников и подразделений войск НКВД под руководством Л. П. Берия [11] с доведением их до элитного уровня, что сыграло решающую роль в отражении вражеских ударов периода Второй мировой войны.

Наукоёмкая компонента системы безопасности в лице выдающихся ученых также позволила в короткий срок дать советскому народу мощный ядерный щит и лучшее в мире ракетостроение.

Именно последовательная реализация «однолинейной концепции» национальной безопасности в общем континууме внутренних мер по формированию безопасности национального сознания позволила одержать победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и удержать позиции страны победителя и лидера на долгие годы.

Во второй половине обозначенного временного периода, до середины 1980-х гг., содержание концепта национальной безопасности стало официально включать работу государственных органов с сознанием граждан, мощный информационный и патриотический фактор, беспрецедентную идеологическую и практическую борьбу за сохранение мира и международной безопасности,

которая по факту дала позитивные результаты. Огромными усилиями СССР, его союзников – российских и иностранных спецслужб была устранена угроза третьей, по сути ядерной, мировой войны, «...стратегический курс западных держав во главе с США на силовое уничтожение СССР сменился курсом на развязывание «холодной войны» [10, с. 23]. США и их сателлиты в общей системе противостояния с СССР как лидером идеологически оппозиционного коммунистического лагеря в условиях территориальной и информационной «закрытости» страны и сформированных константных ценностных установок у населения сделали ставку на использование внутренних социально - экономических и духовно - нравственных факторов дестабилизации страны. К сожалению, следует констатировать тот факт, что концептуальный фундамент плана разрушительного воздействия на сознание людей как часть политики «холодной войны» был заложен именно в этот период в рамках гегемонистских планов бывших стран союзников во Второй мировой войне.

В этот же период был нанесен удар по культурно - историческим и ценностным основам нации, повлекший за собой глубинный подрыв устоявшихся «картин мира» граждан страны и заключавшийся в переходе к продекларированной М.С. Горбачевым «...концепции нового «политического мышления». В основе данной концепции находилась идея построения системы международной безопасности с учетом «общечеловеческих ценностей» и отказа от «баланса сил» с переходом к «балансу интересов». Так называемое «новое политическое мышление» [13, с. 136 -152] было продиктовано необходимостью не только улучшения отношений СССР с Западом, но и его активным доминирующим участием в запланированных перестроечных процессах внутри страны.

Продекларированные под его воздействием умозрительные общечеловеческие ценности, не стали гарантом сохранения национальной безопасности и государственных интересов страны. «...К нашей большой беде, “новое мышление”, как и перестройка в наших внутренних делах, чем дальше, тем больше превращалось в концентрированном плане в нечто, лишенное всякой логики, а в практическом – в фактическое предательство государственных интересов Советского Союза... Выдавая желаемое за действительное, они повели себя так, будто весь мир, за исключением нас, живет уже по общечеловеческим заповедям» [14, с. 374].

Содержательно, в этот период, национальная безопасность страны стала включать в себя помимо обозначенных аспектов - информационные (пропагандистские), гуманитарные, экологические и др.

Период 1991-2019 гг. – ознаменовался «...распадом СССР, социалистического лагеря и оборонного блока Варшавского договора с научно не обоснованной реставрацией капитализма и значительной потерей лидерских позиций в реальной экономике и обороноспособности, что стало крупнейшей геополитической катастрофой для России» [9].

В.В. Путин охарактеризовал распад СССР как крупнейшую геополитическую катастрофу прошлого века, катастрофу системного и по сути ценностного

характера, охватившую все сферы жизнедеятельности общества, породив его дезинтеграцию, потерю связи людей с устоявшимися «картинами мира», ценностями, нормами и их самоидентификацию. «...Граждане СССР жили в рамках единой страны, у них были родственные связи, работа, квартира, они были равноправны, однако в одну секунду оказались за границей. В стране возникли сначала признаки, а потом и полномасштабная гражданская война. Была полностью разрушена система социальной защиты, здравоохранения, остановлены целые отрасли экономики, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности» [15].

В условиях перехода от исторически сложившейся плановой экономики к капиталистическим отношениям, в стране стал формироваться и новый порядок перераспределения и сосредоточения материальных ресурсов бывшего СССР в руках новой промышленно-финансовой элиты. Речь идет и об иных, привнесенных ценностных параметрах формирования личности человека новой перестроечной и постперестроечной эпохи, на основе воздействия инициированной информационно-психологической войны, «разыгравшейся» на территории бывшего СССР и перманентно ведущейся странами запада [21]. По мнению испанского социолога-постмарксиста Мануэля Кастельса, данная война имела четыре вектора: «первый – разоружение, «освобождение стран советской империи» в Восточной Европе и окончание холодной войны; второй – экономическая реформа; третий – постепенная либерализация общественного мнения, средств массовой информации и культурных выражений; четвертый – «контролируемая» демократизация и децентрализация коммунистической системы» [16, с. 475], что привело к расшатыванию основ сложившейся государственности, реставрации капитализма в СССР, а также навязыванию ценностей либерал-демократической глобализации.

На этом этапе становления концепта национальной безопасности, все большую роль начинает играть научное и социально - научное знание в частности, охватывая не только оборонные разработки страны, но и комплексный социетальный аспект жизнедеятельности общества с эвристическим научным инструментарием измерения его ключевых процессов, позволяющим включать существенную превентивную, прогностическую и конструирующую социальную реальность компоненту.

В частности, в 1992 году, на основе доклада директора ИСПИ АН СССР в Генеральном штабе вооруженных сил СССР была выдвинута и поддержана, к сожалению, не реализованная системная концепция национальной безопасности СССР. Данная концепция основывалась на фундаментальной научной теоретико - методологической базе - разработанной учеными Института системе показателей и индикаторов по всем сферам социетальной системы общества, что имеет наряду с существующими оборонными показателями первостепенное значение для национальной безопасности страны. Реализовать предложенную концепцию на практике руководство страны, по объективной причине, не успело. В результате системной внешней и внутренней политики США и стран западной Европы,

произошло разрушение СССР и последующий переход к монополярному миру, с доминантой западного блока.

Одной из фундаментальных причин развала СССР явилось именно разрушение такого аспекта национальной безопасности страны, как *безопасность национального сознания* – основы безопасности страны в целом. «Не было среди верхов (и прежде всего столичных верхов) тех, кто бы ставил национальные интересы выше своих собственных. Не обладали российским национальным сознанием ни те, кто решал судьбу страны, ни народные массы» [17, с. 658]. Именно тогда, впервые за многие годы произошла качественная смена ценностной парадигмы сознания общества, детерминированная исключительно материальным аспектом жизнедеятельности, когда положение людей стало определяться сугубо «объемом кошелька».

В тот разрушительный период упадка СССР и становления российской государственности, появилась необходимость формирования иной адекватной новой социальной реальности системы национальной безопасности с учетом сохранения общественных и национальных ценностей и интересов.

5 марта 1992 г. был принят Закон «О безопасности», где сам термин безопасность и его концептуальное наполнение рассматривалось уже как национальная безопасность, а перечень регулируемых сфер расширяется адекватно новым вызовам, угрозам и потребностям общества.

Содержательно концепт национальной безопасности начинает охватывать три взаимосвязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства в целом от внутренних и внешних угроз. Отмечается тот факт, что национальная безопасность начинает системно включать аспекты общества и личности.

17 декабря 1997 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция национальной безопасности, а позднее Стратегии национальной безопасности и ФЗ «О безопасности».

Государственная политика в области национальной безопасности, ежегодно отражается, уточняется и корректируется в посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ и в обозначенных стратегических государственных документах.

В настоящее время, укрепление позиций России на мировом пространстве и активная перспектива возвращения статуса мировой державы - лидера сопровождается:

- становлением более проевропейской, влекущей за собой сближение с державами Евросоюза, чем проамериканской политики;
- формированием многополярного, с учетом азиатского направления, мира;
- многовекторной интеграцией с ближним зарубежьем и усилением влияния на постсоветском пространстве;
- приобщением к процессам урегулирования и разрешения международных конфликтов в качестве миротворца; усилением ядерного и противоракетного щита;

- наличием новых наукоемких разработок в оборонной сфере; формированием новой ориентированной на укрепление российской «самоидентичности» идеологии и т.д.,

Новая социальная и, как следствие, геополитическая реальность XXI века, а также осуществленная государством оборонная система мер, закономерно внесли свои коррективы.

Веление времени потребовало от органов государственной власти сформировать новый системный мировоззренческий и научно - практический подход к формированию и содержательному наполнению концепта национальной безопасности страны. Национальная безопасность утратила значение узко отраслевой оборонной направленности и стала носить интегральный характер, объединив в себе системно все виды безопасности, включая безопасность таких сфер жизнедеятельности современного российского общества как: геополитическая и международная, экология, экономика, информация, культура и духовно - нравственный контекст, здоровье нации, права и свободы личности и др.

Военная безопасность, нацеленная на противодействие внешним угрозам, сохраняет свое приоритетное значение, так же как и ее укрепление остается одной из важнейших задач российского государства.

Таким образом, можно отметить тот факт, что концепт и ключевые направления развития и сохранения национальной безопасности, отраженные в государственных документах, синхронно «переживали» изменения и дополнения в соответствии с:

– исторической, экономической и социокультурной трансформацией и развитием социальной реальности сначала царской России, далее советской, а затем постсоветской с «уходом» в новейшую историю становления российской государственности;

– учетом перманентно возникающих новых и системно модифицированных старых внешних и внутренних угроз и вызовов;

– целенаправленной работой органов государственной власти в области национального сознания граждан ориентированного на достижение целей национальной безопасности;

– субъективными и подчас волюнтаристскими решениями ключевых акторов социальной реальности;

– пониманием общей специфики (внутренней и внешней) развития современной социальной реальности России, требующей новых системных научно-практических решений по укреплению национальной безопасности.

Актуальное направление развития концепта национальной безопасности: безопасность национального сознания. В условиях непрекращающихся информационных и открытых войн, в рамках беспрецедентного внешнего давления и внутреннего инспирирования протестных настроений – «народных бунтов», нацеленных на контроль и передел территорий страны, России «ничего не остается» как начать формировать новый аспект национальной безопасности и своего рода «нового класса внутреннего

(ментального) оружия» основанного на актуализации вопросов *«безопасности национального сознания»*.

Российская нация по сути полиэтнична и поликонфессиональна, именно поэтому основным объединяющим её народы фактором, является национальное сознание, представляющее собой «...сложную совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации» [18, с. 176]. Исходя из понимания общего смыслового континуума национальное сознание оперирование ключевым термином нация наиболее адекватно в контексте «...политическая общность граждан определенного государства» [19], а общий социетальный масштаб его характеристик целесообразно сфокусировать, в перспективе, на первичной, с нашей точки зрения, ключевой социально-культурной и философской детерминанте затрагивающей зону личностных смыслов и значений, отражающих картину субъективного восприятия и миропонимания.

Рост влияния субъективного фактора, в целом, на ключевые сферы жизнедеятельности общества в глобальном мировом и локальном государственном аспектах коррелирует с общей тенденцией возрастания, конструирующей социальную реальность России роли национального сознания, в его обыденной и теоретической части через систему ценностей, установок, интересов, чувств, обычаев, традиций, социальную память, систему взглядов на цели и задачи развития нации.

Но, в условиях бифуркационного состояния современной социальной реальности, размывания привычных «контуров» общественно-государственного устройства и стремительного изменения ценностных ориентиров, национальное сознание также не остается без изменения, а проблема его состояния напрямую коррелирует с вопросами сохранения национально-государственной целостности страны и обеспечения национальной безопасности. Речь идет об угрозе безопасности национального сознания.

Таким образом, в рамках обоснованной необходимости артикуляции потенциальной зоны бифуркации современной социальной реальности, а также тематического укоренения в области научных исследований по национальной безопасности, целесообразно сформулировать расширенное авторское определение – «безопасность национального сознания» (БНС), для последующей актуализации в сфере государственного регулирования.

«Безопасность национального сознания» (БНС) - защищенность сложившей и устоявшейся в соответствии с развитием социальной реальности России совокупности социетально-детерминированных ценностных ориентаций, убеждений, мотиваций и установок российской нации в комплексе характеризующих уровень ее духовного развития, от намеренных, разрушительных и манипулятивных, в целом информационных, аудиальных, визуальных, кинестетических типов воздействия на сознание, процессуально реализующихся как за счет функционирования общественных институтов (образование, наука, массовая культура, средства массовой информации и др.),

так и специфики массовой психологии (все виды манипулятивных практик: прямая ложь, ложное мифотворчество, идейное разоружение, деморализация, сдвиги в настроениях, подмены понятий, «отключение памяти и нравственности» и т.д.). БНС в ее социологическом понимании, является частью безопасности общественного сознания и проявляет себя как его особый групповой вид, через защиту которого осуществляется как укрепление сложившегося совокупного духовного континуума нации, так и его воспроизводство посредством инструментальной системы мер проводимой государственной политики, актуализации деятельности институтов общества и семьи (первичную, вторичную социализацию). Необходимым условием обеспечения БНС становится понимание теоретико - методологических основ структуры национального сознания, где ядром конструкта требующим адресной выработки мер ее сохранения является - национальное самосознание - активный носитель мощного творческого начала, проявляющийся в виде генетической памяти и осознания людьми своей принадлежности к определенной национально-этнической общности, обладает огромным деятельным, подчас протестным потенциалом, способным не только спровоцировать череду разрушительных событий, но и выработать и ввести в практику новую систему норм и правил. По сути, национальное самосознание является механизмом, обеспечивающим эволюционное развитие национального сознания и сохранение его безопасности. Сохранение и укрепление БНС напрямую коррелирует как с необходимостью обеспечения «горизонтов» устойчивого развития основных социетальных сфер жизнедеятельности общества, так и важностью преодоления высокой степени ценностно-смысловой неопределенности (неустойчивости) распространенной в социуме. Данная совокупность направлений деятельности государства является «страхующим клапаном» предотвращающим выход системы из под контроля, в зону бифуркаций. Укрепление БНС осуществляется на обыденном (эмпирическом) и теоретическом (рационально - идеологическом) уровнях национального сознания, за счет: поддержания непрерывности процесса сохранения исторической памяти в целом и осознанного восприятия подлинного исторического процесса развития страны у новых поколений; культивирования значимости достижений и наследия предыдущих поколений во всех сферах (материальная, духовно-нравственная и др.) жизнедеятельности общества; необходимости формирования на основе исторического, духовно - нравственного опыта системы представлений о будущем России с четкими целями и консолидирующими «горизонтами сборки»; задач воспитания новой генерации граждан и управленцев своей страны с антропоцентричными установками и осознанием необходимости сплочения ради сохранения целостности человека, общества, государства. Вопрос о БНС постулирует необходимость пересмотра концептуальных идей о конструировании желательной для общества и человека социальной реальности с учетом научного и социально научного знания в частности, о его защищенности через комплексную систему социального проектирования и конструирования, проектную деятельность в информационной, социально - политической и духовно - нравственной сферах направленную на сохранение и воспроизводство его

единства и устойчивости. БНС на государственном уровне инструментально обеспечивается усилением системы мер по проблемам безопасности отраженным в нормативных документах, синергетическим использованием профильных научно-практических и теоретико - методологических научных разработок. Отдельного рассмотрения требует вопрос «демаркационного» определения пределов информационной цензуры, отвечающей за целостность БНС. Сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей нации, обычаев и сложившихся традиций, в которых сохранена социальная и «генетическая» память народа, культурного потенциала страны в целом предусматривают ФЗ «О безопасности», Концепция национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Такая постановка вопроса, безусловно, предполагает дальнейшую теоретико - методологическую разработку основ безопасности национального сознания.

Эффективная система мер укрепления безопасности страны всегда будет сопряжена с сохранением двух приоритетов: безопасность национального сознания (духовного континуума нации) и военная безопасность (оборонная мощь страны).

Обозначенная дуальность позволит ввести в систему национальной безопасности не только превентивный компонент, но и обеспечит становление фундаментальных основ державного строительства новой и сильной России, где «...до тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию» [20].

Литература:

1. Приказ Минобрнауки РФ от 03 августа 2006 г. N 201 «О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90016/>.

2. Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты// Горизонты гуманитарного знания, № 2, 2018. С. 52 –64.

3. Osipov, G., Kareeva, S., Pinchuk, A. & Nekrassov, S. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis//Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15-16 November 2018, Seville, Spain. PP. 1257-1266.

4. Милехин А. В. Выборы - 2018. Социологи делают первые прогнозы итогов кампании. URL: <http://tv.rbc.ru/archive/chez/5a2586589a7947513d6fc758>.

5. Кареева С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В. Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 9, 2018. С.38.

6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/.
7. Советский энциклопедический словарь – М.: «Советская энциклопедия», 1980. С. 633.
8. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N390 - ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
9. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Фундаментальные и прикладные проблемы комплексной безопасности//Науч. рук. Махутов Н. А. – М.: МГОФ «Знание», 2015. 992 с.
10. Предложения по «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 573». – М.: ИСПИ РАН, 2015. 140 с.
11. Сидоров Г. А. Тайный проект вождя или Неосталинизм. – М., 2016. 424 с.
12. Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн./Абрамович И. Л. – М.: КРУГ-Престиж, 2004. – Том 1: Воспоминания. С.87.
13. Польшов М. Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты//Новейшая история России, №2 (4), 2012. С. 136 – 152.
14. Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2004. С. 374.
15. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века (в интервью режиссеру Оливеру Стоуну)//РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура//Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 475.
17. Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. – М., 2011. С. 658.
18. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. – М., 1999. С. 176.
19. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm>.
20. Путин В. В. «Быть сильными: гарантии национальной безопасности России»//Российская газета. 2012. № 5708 (35). URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.
21. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Национальная безопасность России: внешние угрозы и механизмы противодействия им//Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Социология». 2013. №4.

Literature:

1. *The Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 3 August 2006 N 201 "On the concept of the Russian national educational policy". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90016/>.*

2. Karepova, S.G., Nekrassov, S.V., Pinchuk, A.N. *On the interpretation of the concept "corruption": societal and socio-psychological aspects//Humanities Perspectives, No. 2, 2018. PP. 52-64.*

3. Osipov, G., Karepova, S., Pinchuk, A. & Nekrassov, S. *Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis//Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15-16 November 2018, Seville, Spain. PP. 1257-1266.*

4. Milekhin, A. V. *Elections - 2018. Sociologists make the first predictions about the results of the election campaign//URL:*

<http://tv.rbc.ru/archive/chez/5a2586589a7947513d6fc758>.

5. Karepova, S.G., Pinchuk, A.N., Nekrassov, S.V. *National security: tendencies, prospects, scientific and practical basis for the enhancement – indicator system //Humanities, social-economic and social sciences, No. 9, 2018. P.38.*

6. *The Russian Presidential Decree of December 31st 2015 N 683 "On the strategy of the RF national security". URL:*

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/.

7. *Soviet encyclopedical dictionary. – M.: "Soviet encyclopedia", 1980. P. 633.*

8. *Federal Act "On security" of December 28th 2010 N 390 - FA (as amended). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.*

9. *The security of Russia. Legal, socio-economic, science and technology aspects. The fundamental and applied issues of the integrated security// Research supervisor N. A. Makhutov. – M.: International Humanitarian Public Foundation "Znanie", 2015. 992 p.*

10. *Proposals on "The strategy of the RF national security up to 2020, approved by the RF Presidential decree of May 12th 2009 N 573". – M.: ISPR RAS, 2015. 140 p.*

11. *Sidorov, G. A. The leading figure's secret project or Neostalinism. – M., 2016. 424 p.*

12. *Abramovich, I. L. Recollections and views: in two books/Abramovich I. L. – M.: KRUG-Prestizh, 2004. – Vol. 1: Recollections. P.87.*

13. *Polynov, M. F. M. S. Gorbachev and "the new political thinking: sources, main ideas, results//Modern history of Russia, No. 2 (4), 2012. PP. 136 –152.*

14. *Kornienko, G. M. Cold War. According to its participant. – M., 2004. P. 374.*

15. *Putin explained why he considered the collapse of the USSR to be the biggest disaster of the 20th century (in an interview with filmmaker Oliver Stone)//RIA News. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>.*

16. *Castells, M. The information age: economy, society and culture//Translated from English under scientific editing O. I. Shkaratan. – M.: Higher School of Economics, 2000. P. 475.*

17. Ostrovskiy, A. V. *Is it stupidity or treason? The investigation of the USSR collapse.* – M., 2011. P. 658.
18. Krysko, V. G. *Ethnopsychological dictionary.* – M., 1999. P. 176.
19. Gritsanov, A. A. *Recent philosophical dictionary.* – Minsk: Publishing House “V. M. Skakun”, 1999. URL:
<http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm>.
20. Putin V.V. “To be strong – the guaranties for the Russian national security”//*Russian Newspaper.* 2012. No. 5708 (35). URL:
<https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.
21. Popov M.U., Bugaenko Yu.Yu. *National Security in Russia: external threats and mechanisms to counteract them*//*Bulletin of peoples ' Friendship University of Russia. A Series Of "Sociology".* 2013. № 4.